

*Посвящается светлой памяти
Натальи Александровны Рыжковой*

Данное издание малоизвестных, если не сказать – вовсе неизвестных сочинений Бортнянского, возвращает из небытия крохотную часть невидимых «сквозь дым веков» сокровищ отечественной культуры. Знание своей истории, сохранность национальных традиций и память, хранящая запечатлённые в произведениях искусства родной язык и жизнь людей – это духовный стержень, обеспечивающий соборную крепость народа и державы.

В России Бортнянский наиболее известен как композитор церковной музыки. В Европе же его знали и ценили как оперного композитора, называя русским Моцартом; его сочинения, поставленные в итальянских театрах, имели большой успех. Для нас, помимо замечательного сочинительского дара, чрезвычайно важна его роль первого русского композитора, положившего предел многолетнему владычеству иностранцев на отечественном музыкальном троне. Именно Бортнянский, возглавив придворную Певческую Капеллу, вернул течение нашей музыкальной реки в русское русло, предопределив тем самым рождение художественного гения Михаила Глинки.

Издание этого тома вызывает надежду на то, что в дальнейшем мы сможем познакомиться со всем, ныне совершенно неизвестным даже профессионалам, огромным наследием одного из самых выдающихся композиторов России.

*Народный артист СССР,
Лауреат Государственной премии РФ,
художественный руководитель и главный дирижер
Государственной академической капеллы
Санкт-Петербурга,
Владислав Александрович Чернушенко.*

ВВЕДЕНИЕ

Русская музыкальная культура XVIII века представляет собой интереснейшее, но, к сожалению, малоизученное явление. В сравнении с веком XIX число научных работ, относящихся к этому периоду, крайне незначительно. Большая часть материалов того времени не издана и находится в закрытых хранилищах и архивах. Исследователи, работавшие над проблематикой этой эпохи, сталкивались с явной недостаточностью проверенных источников; их работы часто основывались на слухах и непроверенных сведениях.

Начало изучения светского направления русской музыки XVIII века было положено Н. Ф. Финдейзеном в конце XIX века. Он открыл и сделал доступными для ознакомления целые исторические пласти русской музыкальной культуры периода закладывания её национальных основ. Одним из первых он начал изучать и светское творчество Д. С. Бортнянского. В XX веке его дело продолжили Б. В. Асафьев, Т. Н. Ливанова, Б. В. Дорохотов, Ю. В. Келдыш, А. С. Розанов. Неоценимый вклад в изучение наследия Бортнянского внесли музыковеды нашего времени: М. Г. Рыщарева, Н. А. Рыжкова, М. П. Пряшникова, Г. М. Малинина, А. В. Лебедева-Емелина, Н. А. Огаркова, П. Г. Сербин и др. Их работы, написанные в последние три десятилетия, опираются на реальный рукописный и печатный нотный материал.

Несмотря на то, что мы отдаляемся от века Бортнянского всё дальше, до сих пор открываются новые факты, касающиеся биографии композитора, датировки его произведений и сведения об авторах стихотворных текстов. В то же время многие светские произведения Бортнянского остаются неизвестными. Они существуют в неопубликованных автографах и до сих пор не изданы. С начала 1970-х годов были предприняты попытки издания первых русских опер в серии «Памятники русского музыкального искусства», в их числе была и опера Бортнянского «Сокол» (редактор А. С. Розанов)¹. Но в конце 1980-х годов выпуски «Памятников» прекратились, уже подготовленные к изданию партитуры опер Бортнянского «Квирт Фабий» и «Сын-Соперник» так и не увидели свет. Сейчас любое издание этой серии является раритетом. В 2002 году вышел сборник «Д. Бортнянский. Неизвестные вокальные сочинения» (составитель М. П. Пряшникова), где впервые были напечатаны некоторые романсы и арии Бортнянского.

В 2017 году мы начали издание серии сборников светской музыки Бортнянского. Наш первый том включает редчайшие образцы первых изданий и рукописей светской музыки композитора: три духовных гимна («Коль славен», «Предвечный и необходимый», «Спасителю»), «Песнословие на Прибытие Его Императорского Величества Павла Первого в Москву 1797-го году» и три произведения, посвященные войне 1812 года («Певец во стане русских воинов», «Марш Всеобщего ополчения Россиян», «Песнь воинов»).

¹ Памятники русского музыкального искусства. Вып. 5: Сокол: опера / музыка Д. Бортнянского; редакция, публикация А. С. Розанова. – Партитура с переложением для фортепиано. – М.: «Музыка», 1975.

...Какие б ни были дела,
Хоть малы, хоть велики,
Милее нам хвала
Бартнянского музыки...

*M. M. Херасков
«Пилигримы, или Искатели щастья»*

Бортнянский – один из первых классиков русской музыки, основоположник русской оперы и камерного вокального жанра. Сочетая в себе выдающееся дарование с великолепной выучкой, он явился первым в России композитором универсального типа. Друг Г. Р. Державина, М. М. Хераскова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, В. А. Жуковского, почётный член Академии художеств, постоянный участник кружка Н. А. Львова, Д. С. Бортнянский, пользовался высоким авторитетом среди просвещенных деятелей литературы и искусства. Духовные произведения Бортнянского еще при его жизни достигли широчайшей популярности, несмотря на то, что большая их часть распространялась в рукописных копиях.

Десять лет Бортнянский прожил в Италии, где учился у легендарного венецианского композитора Бальдассаре Галуппи. Являясь последователем творческой манеры итальянских композиторов, он не шел по пути прямого подражания своим учителям. Его оригинальное самобытное музыкальное мышление представляет собой слияние итальянского, французского, и русского мелодизма. По ясности стиля, гармоничности и законченности композиции, стройной уравновешенности формы и отточенности музыкального письма Бортнянский близок Моцарту. Однако классицизм Бортнянского имеет российскую окраску благодаря мелодическому материалу, опирающемуся на интонации народных песен и кантов. Бортнянского можно рассматривать как предшественника Глинки, Чайковского и других русских композиторов. Он оказал значительное влияние на композиторов следующего поколения и своим творчеством, и многолетней педагогической деятельностью.

Очень удачно складывалась карьера Бортнянского по возвращении на родину из Италии. В 1784 году он был назначен учителем музыки Марии Федоровны, жены будущего императора Павла I, и капельмейстером «Малого двора». До Бортнянского в этих должностях состоял итальянский композитор Джованни Паизиелло (1776–1784). Паизиелло уехал в отпуск на родину и больше не вернулся. Для двора Бортнянский писал клавирные сонаты, камерные ансамбли и оперы на французские тексты².

² К сожалению, камерные сочинения были доступны только узкому кругу Малого двора; что касается опер, то сейчас можно с полной уверенностью утверждать, что он распространял свои французские оперы среди аристократических фамилий. Этот факт подтвердился обнаружением в архивах целого ряда рукописных копий опер Бортнянского. Подробно об этом рассказал П. Г. Сербин в своем докладе «Рукописные источники опер Д. Бортнянского в российских и зарубежных архивах» на XVI международной научной конференции «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России». 25 марта 2015 г., Конференц-зал МГК. В настоящее время готовится статья для сборника материалов конференции.

В январе 1780 года Бортнянский получил должность капельмейстера Придворной Певческой Капеллы. В его обязанности входило написание новых хоровых концертов к каждому светскому и духовному празднику. Хоровая музыка Бортнянского была настолько хороша, что всякое новое его сочинение прозвучав единожды во время придворной службы, мгновенно подхватывалось любителями хоровой музыки, которых в России было великое множество. Авторитет его как крупнейшего мастера православной духовной музыки был незыблем.

При Екатерине II ему был пожалован чин коллежского асессора. При императоре Павле I композитор получил чин коллежского советника и должность управляющего Придворной Певческой Капеллой. Пиком карьеры Бортнянского было достижение чина действительного статского советника, который он получил 18 ноября 1806 года. Ни один из русских композиторов этого времени не был удостоен такой чести.

Будучи управляющим Капеллой, Бортнянский отбирал кандидатов в певчие, участвовал в работе Петербургского филармонического общества, почётным членом которого был избран в 1815 году, содействовал организации публичных концертов. Благодаря глубоким познаниям в области изобразительного искусства, которые он получил во время пребывания в Италии, Дмитрий Степанович консультировал императорскую фамилию по вопросам живописи³ и принимал участие в деятельности Академии художеств. В 1816 году Бортнянский был наделен особым правом цензуры духовных музыкальных произведений в России.

Многие исследователи объясняют популярность музыки Бортнянского его связью с деятельностью масонов. Музыка являлась неотъемлемой частью масонских собраний, и композиторы являлись желанными их участниками. К числу братьев-масонов принадлежали и авторы текстов сочинений Бортнянского – М. М. Херасков, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, Ф. Г. Лафермье (либреттист опер Бортнянского, написанных для Павла I), О.-Ж. Дальмас (издатель нот Бортнянского) и другие, обеспечивающие ему влиятельную поддержку. Хотя Бортнянский не встречается ни в одном списке русских масонов, он так или иначе был вовлечён в это движение.

Шло время, иными стали взгляды и требования в искусстве, а Бортнянский в течение полувека творил, будучи верным своим художественным принципам. Духовная музыка Бортнянского и сегодня пользуется любовью и признанием многочисленного круга слушателей, а светская музыка является предметом изучения и представляет большой интерес для исследователей.

³ См.: Смирнов А. В. Композитор Д. С. Бортнянский: знаток живописи, коллекционер, художественный агент императрицы Марии Федоровны. // «Музыка все время процветала...» Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции. – СПб.: «Свое издательство», 2015. С. 217-225. / http://gatchinapalace.ru/special/scientific_conferences/past_conferences/G_blok.pdf

Д. И. Хвостов
д. С. БОРТНЯНСКОМУ,
на прекрасный его домик в ПАВЛОВСКОМ. 1799 года.

Прежде думал Диоген, –
В бочке мудрость обитает;
Вне Абдеры⁴ пышных стен
Демокрит ее сретает⁵.
Ты, Орфей реки – Невы,
Посреди людской молвы,
При обители Фортуны,
Взяв священной арфы струны,
Весел в садике своем;
О Суворове хлопочешь
И душей усердно хочешь,
Чтоб он буйства сверг ярем.
Ты восторгом изобильным
Славишь щедраго Творца,
Нежным чувством и умильным
Восхищаешь всех сердца⁶.

⁴ Абдёры – древнегреческий город.

⁵ Сретáть – (устар.) встречать.

⁶ Цитируется по изданию: Полное собрание стихотворений графа Хвостова. Том пятый. СПб. В типографии Императорской Российской Академии. 1830. С. 142-143. Стихи сочинены в 1799 году во время Итальянского похода Суворова. Другой, более полный вариант стихотворения был напечатан в журнале «Друг просвещения». 1806. Ч. 2. Апрель. С. 30. Его можно прочитать в книге: Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: «Композитор • Санкт-Петербург», 2015. С. 274.

ГИМНЫ

Не тем ли духом вдохновенным
Ты гимны дивные писал
И, созерцая мир блаженный,
Его нам в звуках начертал...

*Агафангел.
Памяти Бортнянского*

В конце XVIII века на престол Российской империи восходит новый император – сын Екатерины II Павел I (1796–1801). Во времена Екатерины II существовал неофициальный национальный гимн «Гром победы раздавайся», написанный в 1791 году О. А. Козловским на текст Г. Р. Державина; он был «именным», воспевал Екатерину как «премудрую царицу и нежную к нам мать», раскрывал события ее царствования, в числе которых была победа над турками во Второй турецкой войне. При Павле I турки на время стали нашими союзниками. Струнку «Магомета ты потряс» исполнять стало неудобно, а слова «Славься сим Екатерина, славься нежная как мать» не устраивали уже самого Павла Петровича. В связи с этими обстоятельствами возникает необходимость создания нового государственного гимна страны.

Выбор пал на «Коль славен наш Господь в Сионе...» – гимн, который был создан в 90-е годы XVIII века, исполнялся при Гатчинском дворе Павла I и был у него на слуху. Слова были написаны поэтом и драматургом Михаилом Матвеевичем Херасковым (1733–1807), автором музыки был Д. С. Бортнянский⁷. В отличие от предыдущего, в тексте нового гимна-молитвы не было ни слова о самом императоре Павле I и о его деяниях, молитвенные слова восхваляли Бога как духовное основание Российской державы.

«29 ноября 1798 года в присутствии всего двора и находившихся в России малтийских рыцарей папский нунций Лоренцо Литта возложил на императора Павла I корону и другие регалии Великого магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского»⁸. В этот день гимн «Коль славен» был впервые исполнен в Зимнем дворце Петербурга⁹.

«Гром победы» был забыт довольно скоро, а гимн Бортнянского стал распространяться в светской и церковной среде. В армии гимн стал широко применяться как вечерняя молитва во время ритуала «Вечерней зари» и в других военных церемониях. Широкому распространению этого произведения способствовали простота звучания, близость к народным интонациям, общность гимна с приветственным кантом.

⁷ Точные даты написания текста и музыки неизвестны, но в ОР РНБ (Ф. 247. Оп. 2. № 60) мною была обнаружена копия текста гимна «Коль славен», записанная рукой Г. Р. Державина, которую можно отнести к марта 1797 года.

⁸ Рыжкова Н. А. Гимн Д. Бортнянского «Коль славен» // Гимн А. Ф. Львова «Боже, Царя храни!» в культурной и политической жизни Императорской России. Гл. 1, раздел 2. (www.hymn.artcenter.ru).

⁹ К сожалению, пока не удалось найти этому факту документального подтверждения.

Благодаря особой торжественности и праздничности гимн исполнялся во время важных государственных событий и в начале XIX века считался неофициальным национальным гимном Российской государства.

В начале XIX века «Коль славен» вошел в книгу гимнов лютеранской церкви Пруссии, где к нему был добавлен текст немецкого псалма «Ich bete an die Macht der Liebe» («Я уповаю на силу любви»), написанный еще в 1750 году Герхардом Терстегеном, что превратило его в хорал. В наше время на немецких военных церемониях он исполняется вместе с гимном Германии, за основу которого взята музыка Й. Гайдна.

Нет сомнения, что гимн попал в Германию благодаря прусскому королю Фридриху Вильгельму III¹⁰. В 1813 году Фридрих Вильгельм услышал гимн «Коль славен» во время ритуала вечерней молитвы, исполняемой в русской армии перед отбоем, после одного из сражений недалеко от Берлина. Он повелел ввести гимн Бортнянского в прусскую армию совместно с сопровождающей его церемонией. В 1823-1824 годах Фридрих через Николая I заказывал у Бортнянского произведения для прусского церковного служебника, реформированием которого он занимался с 1815 года¹¹. Сборник этих произведений известен нам под названием «Немецкая обедня».

«Коль славен» стал популярен также и в Великобритании. Там он назывался «Russia, St. Petersburg» (Россия, Санкт-Петербург) или «Wells». Автором английского текста был Джон Уэсли, который перевел некоторые из гимнов Терстегена с немецкого на английский язык, и они были включены в методистский¹² сборник церковных гимнов.

В России XIX века «Коль славен» стал церемониальным гимном, исполнявшимся наряду с «Боже, Царя храни», и вошел в репертуар для домашнего музенирования (встречается в десятках сохранившихся домашних фортепианных альбомов). Кроме того, мелодия гимна приобрела популярность как народная – на её мотив пели «Херувимскую»¹³. Со временем правления императора Николая I вплоть до революции гимн «Коль славен» звучал дважды в сутки на курантах Спасской башни Московского кремля, а с 1850-х годов – на колокольне Петропавловского собора в Санкт-Петербурге.

В русской армии «Коль славен» просуществовал до 1917 года, а после революции, в период Гражданской войны, звучал в Белой армии в качестве духовного символа России. Позднее он стал эмблемой русской эмиграции.

«Коль славен наш Господь в Сионе» – самый популярный из гимнов Бортнянского. Стихотворение Хераскова представляет собой вольное переложение псалма № 64 («Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...»), оно неоднократно печаталось под названием «Богу благодарение». Под этим же названием гимн был впервые напечатан в издательстве И. К. Пеца в Петербурге предположительно в 1812 году¹⁴. Эта версия значительно отличается от других, более поздних изданий гимна. «Богу благодарение» предназначен для голоса с фортепианным сопровождением. Аккомпанемент украшен

¹⁰ Фридрих Вильгельм III был связан родственными узами с Русской императорской семьёй. В 1815 году дочь Фридриха принцесса Шарлотта (будущая императрица Александра Фёдоровна) была обручена с великим князем Николаем Павловичем (будущим императором Николаем I).

¹¹ Антоненко Е. Ю. «НЕМЕЦКАЯ ОБЕДНЯ» Д. С. БОРТНЯНСКОГО: История создания сочинения в свете новейших исследований. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства 2016. Вып. 3 (23). С. 126–150. / http://pstgu.ru/download/1476099873.8_Antonenko_126-150.pdf

¹² Методизм – протестантская конфессия, распространенная главным образом в Великобритании и США.

¹³ «Херувимская песнь» – песнопение, которое поётся на православной Литургии.

¹⁴ Датируется по изданию: Рыжкова Н. А. Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского: Сводный каталог. — СПб.: 2001. С. 56.

синкопами, фигурами шестнадцатых, вокальная партия отличается от более поздних вариантов наличием украшений, скачков, что приближает её к оперной арии. Насколько данная редакция музыкального текста принадлежит Бортнянскому, сейчас установить сложно, так как ноты были изданы без указания авторов музыки и текста, а авторская рукопись гимна не сохранилась.

В ночь с 27 на 28 сентября 1825 года Д. С. Бортнянский скончался, а в мае 1827 года вдова передала его рукописи и печатные нотные доски с гравированными и подготовленными к печати произведениями в Придворную Капеллу. Среди них находились также рукопись и доски гимна «Коль славен». В реестре музыкальных сочинений Бортнянского упомянуты «Гимн Хераскова», «положенный для фортепиано», гравированный на трех оловянных досках, и рукопись «Коль славен» для «полного оркестра».

В 1842 году ноты и доски обнаружил в библиотеке директор Придворной Капеллы А. Ф. Львов. Он обратил внимание, что ноты автографа Бортнянского несколько отличаются от того варианта гимна, который исполнялся в то время в армии в качестве вечерней молитвы. У него возникла идея привести исполняемую в армии музыку в соответствие с рукописью автора. Однако этот вопрос мог быть решен только на самом высоком уровне. Поэтому 2 февраля 1842 года Львов обратился через министра императорского двора князя Волконского к императору Николаю I со словами: «... не благоугодно ли будет испросить Высочайшее Государя Императора повеление – сделать молитвы сей надлежайшее переложение на различные хоры музык, в Полках употребляемые, следя в самой строгой точности партитуре сочинителя, и, напечатав оные, разослать во все Полки Российской Армии?...»¹⁵. 4 февраля князь Волконский ответил Львову, что «Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтобы Вы снесясь¹⁶ предварительно с капельмейстером Гвардейского Корпуса Гаазе¹⁷, и выбрав один из полковых хоров, выучили оный гимн: «Коль славен наш Господь в Сионе», по настоящим нотам Бортнянского, а потом доложили бы Его Величеству, когда можно будет прослушать сию музыку.»¹⁸. После прослушивания Николай I не стал вникать в тонкости разнотечений исполняемого в армии варианта с автографом и, решив не переучивать военные хоры из-за такой «мелочи», утвердил вечернюю молитву в том виде, «как она ныне исполняется». Свидетельством этого распоряжения императора и являются два нотных издания гимна.

Первое издание – для голоса и фортепиано (вокальная партия записана в сопрановом ключе), сделанное для армии в соответствии с бытующим в то время вариантом. Оно напечатано в литографии А. Ершова (комиссионера Капеллы), и, вероятно, немалым тиражом – для продажи во все полки. Второе – партитура для четырех голосов без подписи издателя (вокальные партии записаны в сопрановом, альтовом, теноровом, басовом ключах) с несколько иной мелодией начального такта. Партитура отпечатана,

¹⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 172. Л. 1. Об. Дело по рапорту Полковника Львова о дозволении напечатать несколько экземпляров нот сочинений Бортнянского, для рассылки оных в Армейские полки. Февраль 1842.

¹⁶ Снесясь – (устар.) войти в сношения, переговоры; установить связь с кем-либо или чем-либо, устно или письменно сообщить что-либо друг другу.

¹⁷ Гаазе (Haase) Фердинанд (Фёдор Богданович) (2 августа 1788, Силезия – 18 октября 1851, Санкт-Петербург; погребён на Волковом лютеранском кладбище), российский капельмейстер, композитор, дирижер. С 1831 г. до своей кончины – главный капельмейстер войск гвардии.

¹⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 172. Л. 2. Дело по рапорту Полковника Львова.

по мнению исследователей¹⁹, с нотных досок Бортнянского, найденных Львовым в Капелле не ранее октября 1843 года²⁰ и является **единственной авторской версией**. Тираж издания был очень маленьким и выпущен для прослушивания гимна в высочайшем присутствии. Оба экземпляра не датированы и изданы Придворной Певческой Капеллой.

В данном сборнике представлены оба варианта гимна из библиотеки Придворной Певческой Капеллы, которые в настоящее время хранятся в кабинете рукописей РИИИ²¹.

Основное различие этих изданий в первом такте.

В первом издании мелодия на слове «славен» раздроблена на две четверти,

а во втором (оригинале Бортнянского) в этом месте половинная нота.

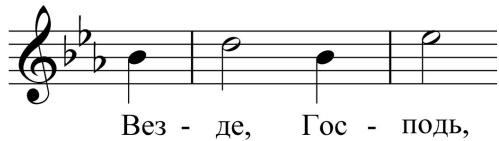

Есть различия и в кульминации, на словах «Везде, Господь...».

в армейском варианте:

в оригинале Бортнянского:

Что касается темпа, то в армейском варианте *Adagio*, а в оригинале Бортнянского *Andante sostenuto*. На эти различия указал ещё в 1901 году Н. Финдейзен в своей статье «Предполагаемый масонский гимн Бортнянского» в «Русской Музыкальной газете»²².

¹⁹ Рыжкова Н. А. Гимн Д. Бортнянского «Коль славен» // Гимн А. Ф. Львова «Боже, Царя храни!» в культурной и политической жизни Императорской России. Гл. 1, раздел 2. (www.hymn.artcenter.ru).

²⁰ Отметка о цензурном разрешении «Печатать позволяет. Генерал Майор Львов» была сделана позднее. Подтверждением тому является получение А. Ф. Львовым чина генерал-майора только 10 октября 1843 года.

²¹ КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 887.

²² Финдейзен Н. Ф. Предполагаемый масонский гимн Бортнянского // Русская музыкальная газета. – 1917. – № 29/30. – Стб. 471 - 476.

Известны следующие издания гимна:

в 1812(?) году под заглавием «Богу благодарение» в издательстве И. К. Пеца в Петербурге (для голоса и ф-но),

в 1814-15 годы – в издательстве Ж. Дальмаса (для голоса и ф-но)²³,

в 1830-е годы издан Придворной Певческой Капеллой в литографии А. Ершова (для голоса и ф-но),

в 1840-е годы издан Придворной Певческой Капеллой без указания издателя (для хора и ф-но, цензурное разрешение А. Ф. Львова, не ранее 10 октября 1843 года),

в конце 1840-х – аранжировка И. Черлицкого, гравировка Родионова (для голоса и ф-но)²⁴,

после 1861 года издан Придворной Певческой Капеллой, в литографии Э. Арнольда, с тех же досок что и ранее в литографии А. Ершова (для голоса и ф-но),

в 1868 году – в литографии Ф. Степловского (для хора и ф-но), аранжировка фортепианной партии сделана А. Евгениевым, цензурное разрешение от 20 декабря 1868 года,

в 1874 году издан Придворной Певческой Капеллой, в литографии И. Пазовского (для хора и ф-но), цензурное разрешение Н. И. Бахметева от 6 июня 1874 года,

в 1878 году – в издательстве П. Юргенсона (Москва), (в двух вариантах – для голоса и ф-но, для хора и ф-но) цензурное разрешение от 20 января 1878 года,

в 1882 году – в издательстве П. Юргенсона (Москва), в полном собрании сочинений Бортнянского под редакцией П. И. Чайковского (в двух вариантах – для голоса и ф-но, уже без разделённой на четверти половинки, и для хора в сопровождении ф-но). Цензурное разрешение от 5 апреля 1882 года.

Позднее гимн многократно выходил в различных аранжировках для хора, голоса и разного состава инструментов.

Издание с разделённой на две четверти половинкой (вариант для армии) в печати встречается всего два раза. Первый раз в издательстве А. Ершова, второй – в аранжировке И. Черлицкого. В фортепианном переложении, сделанным А. Евгениевым и изданным в литографии Ф. Степловского в 1868 году, мы снова встречаем этот вариант с разделенной на две четверти половинкой. Он же используется в «Херувимской», которая перетекстована на мелодию гимна «Коль славен».

Вероятнее всего, переделка первого такта была сделана неизвестным полковым капельмейстером для конкретных возможностей хора или оркестра. Впоследствии была восстановлена первоначальная версия гимна.

²³ Этот экземпляр хранится в МГК, но в настоящее время он недоступен для исследования.

²⁴ Подробнее о незаконном издании этого переложения, продававшегося в магазине А. Битнера / РГИА. Ф. 1109. Оп. 1. Д. 59. Л. 56. А. В. Преображенский. Разные записи по Капелле.

ГИМНЪ

КОЛЬ СЛАВЕНЪ НАШЪ ГОСПОДЪ ВЪ СІОНЪ.

Для четырехъ голосовъ,

СЪ ПЕРЕЛОЖЕНИЕМЪ НА ФОРТЕПІАНО.

СЛОВА

ХЕПАКОБА,

МУЗЫКА

Д. БОРТНЯНСКАГО.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

(Собственность Придворной Певческой Капеллы.)

2

Audante sostenuto.

Soprano. *Коль славенье нашъ Господь въ Сионъ, не можетъ изъ иснить и звѣкъ не-*

Alto. *р.* *Коль славенье нашъ Господь въ Сионъ, не можетъ изъ иснить и звѣкъ не-*

Tenor. *р.* *Коль славенье нашъ Господь въ Сионъ, не можетъ изъ иснить и звѣкъ не-*

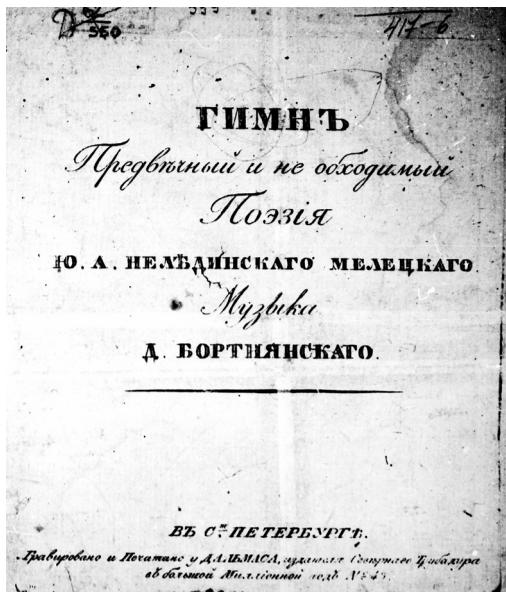
Basso. *Коль славенье нашъ Господь въ Сионъ, не можетъ изъ иснить и звѣкъ не-*

Forte-piano. *р.* *Коль славенье нашъ Господь въ Сионъ, не можетъ изъ иснить и звѣкъ не-*

дикъ онъ въ не- бе- сахъ на- тро- въ въ бы- лин- кахъ на- зем- ли ве- ликъ вез- дъ, Гос-

дикъ онъ въ не- бе- сахъ на- тро- въ въ бы- лин- кахъ на- зем- ли ве- дикъ вез- дъ, Гос-

Титульный лист и первая страница издания гимна Д. Бортнянского
«Коль славен наш Господь в Сионе». КР РИИИ.

* * *

Сотрудничество с поэтами вдохновило Бортнянского на создание и следующих гимнов – **«Предвечный и необходимый»** на слова Ю. А. Нелединского-Мелецкого и **«Спасителю»** на слова графа Д. И. Хвостова. Они менее известны, чем гимн **«Коль славен»**, и могут служить примером поздней философской лирики Бортнянского.

Гимны были написаны для голоса с сопровождением фортепиано.

В отличие от распевной мелодии «Коль славен», напоминающей по своему складу духовные псалмы²⁵ екатерининского времени, эти два гимна по характеру музыки приближаются к патриотическим песням периода Отечественной войны 1812 года.

По словам Н. Финдейзена, эти гимны также «были сочинены Бортнянским для

Титульный лист прижизненного издания гимна
Д. Бортнянского «Предвечный и необходимый».
Дальмас 1814. РГБ.

благовейных собраний петербургских масонов... и подходили к тому возвыщенно-ликующему настроению, которое должно было царить во время музыкальной части собраний «братьев гармонии»²⁶.

Гимн «Предвечный и необходимый» написан на текст стихотворения Ю. А. Нелединского-Мелецкого с несколько изменёнными словами (Бортнянский нередко «правил» тексты поэтов). Стихотворение поэта под названием «Молитва», датированное 1787 годом, вызвало протест духовной цензуры, которая препятствовала выходу его в печать. Основная мысль стихотворения показалась цензуре противоречащей учению Церкви.

Представляем вам полный текст произведения²⁷:

Ю. А. Нелединский-Мелецкий

МОЛИТВА

Предвечный и неизъяснимый!²⁸
Всем славимый, непостижимый
Существ премудрейших Творец!²⁹
Величие Твое мой разум ужасает;
Но сердцу некий глас всечасно повторяет:
Не бойся, но люби: твой Бог – тебе отец!

²⁵ Псáльмы, росpéвцы — народные песни религиозного содержания. (Не путать с псалмáми).

²⁶ Финдейзен Н. Ф. Предполагаемый масонский гимн Бортнянского // Русская музыкальная газета. – 1917. – № 29/30. – Стб. 471 – 476.

²⁷ Сочинения Недединского-Мелецкаго. Издание Александра Смирдина. СПб., в типографии А. Дмитриева 1850, С. 41.

²⁸ В ОР РНБ мной был обнаружен автограф этого стихотворения (Ф. 588. № 280. Нелединский-Мелецкий. Сборник стихотворений с дарительной надписью-автографом митрополиту Евгению (Болохвитинову) Ноябрь 1812. Вологда). В этом автографе первая строка записана так: «Предвечный и необходимый», что соответствует тексту гимна Богоявленского

²⁹ Там же: «Существ премудрейший Творец!»

Сей глас есть Твой, миров Создатель!
Сей глас, о щедрый благ податель,
Начало к нам твоих щедрот.
Мы, в немощи своей сим гласом ободренны³⁰,
Им от презрения самих себя спасенны;
Невкусный без того чтим сладким жизни плод.

К Тебе ль в надежде оскудею!
Тебя ль о чем просить посмею!
Тебя! мне давша бытие
Без просьбы, без заслуг, по благотворной воле!
Весь, Боже, Твой я есмь; и жду во всякой доле,
Что Давший жизнь свершит и счаствие мое.

Ты, Господи, мой путь исправиши;
От гибели меня избавиши;
Спасешь создание Свое!
Ты ль Сына Своего, мой Отче, Ты ль отринешь!
Ты ль дело рук Твоих во бездну зол низринешь:
Залог щедрот Твоих – мне бытие мое.

Ты благ, когда я существую. —
Отдаться в власть Твою святую³¹
И ум и сердце мне велит.
Несведущ я; Ты мудр. — Я слаб, а Ты всесилен.
Я нуждами стеснен; Ты милостью обилен.
Подвержен я страстям; Ты против их мне щит.

Достойное тебе служенье³²,
Мой долг, удел и наслажденье
Тебя душою всей любить;
Во всем Тебе, Творец, с надеждой покоряться,
Под сильною Твоей десницею смиряться
И сердцем пламенным Тебя благодарить.

Гимн «Предвечный и необходимый» переиздавался несколько раз:
в 1814-15 годах – в издательстве Ж. Дальмаса;
в 1840-х годах – в металлографии М. Аниковича (именно эта версия представлена в нашем сборнике);
в 1882 году – в издательстве П. Юргенсона (Москва) в полном собрании сочинений Бортнянского под редакцией П. И. Чайковского;
в 1896 году – также в издательстве П. Юргенсона, автор переложения для хора и солиста (тенор) Д. М. Яичков;
в 1913 году – в типографии И. И. Чеколова в Киеве (к 300-летию Царствования дома Романовых) с новым текстом. Автор переложения для хора и солиста (сопрано или тенор) – регент Киево-Михайловского архиерейского хора И. И. Аполлонов, новый текст написал П. Аполлонов.

³⁰ Там же: «Мы, в нашей немощи сим гласом ободренны;».

³¹ Там же: «Предаться в власть Твою святую».

³² Там же: «Достойное тебя служенье».

Гимн издавался и в советское время.

В 1968 году – в хрестоматии «История русской музыки в нотных образцах» (составитель и редактор С. Л. Гинзбург) он был издан под названием «Гимн», с расшифрованными форшлагами, изменёнными динамическими оттенками и с сильно сокращённым текстом.

В изданиях Дальмаса и Аниковича есть минимальные различия: у Дальмаса нет ни одной исполнительской лиги, в такте 6 на первой доле стоит неперечеркнутый форшлаг,

а у Аниковича – перечеркнутый.

В обоих вариантах есть опечатка – форшлаг *до-ре-фа* (такт 10, первая доля).

Нота *фа* и является, на наш взгляд, ошибкой, которую исправил только Гинзбург в своей хрестоматии 1968-го года, заменив ее на логичное *ми-бемоль*.

П. И. Чайковский³³, Д. М. Яичков и И. И. Аполлонов просто убрали этот форшлаг.

Титульный лист издания гимна Д. Бортнянского «Предвечный и необходимый».

Литография Аниковича. КР РИИ.

³³ Редактура Чайковского делалась карандашом по экземплярам, которые ему присыпал Юргенсон. Гимны «Спасителю» и «Предвечный и необходимый» были присланы в записанном чернилами рукописном варианте, в нём первоначальное *фа* было исправлено чернилами на *ми-бемоль*. См. материалы на сайте: www.culture.ru/project/tchaikovsky/signs/ дата обращения 28.11.2017.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru